

и обязанностью оценивать, искать верных мерил, выбирать, решать и творить. Чувство ответственности происходит из осознания человеком свободы своего духа, свободы определять самого себя и свою жизнь к духовности. И.А.Ильин разделяет предварительную и последующие ответственности. Первая есть живая воля к совершенству, которая отвергает предприимчивость и «ловкость рук» в политике, а вторая – угрызения совести. Чувство ответственности, как и тесно связанная с ним лояльность, традиционны для русского консерватизма. Они происходят из веры в ценность настоящего для будущего, а, точнее, в извечность уважения к прошлому, ибо настоящее становится прошлым с точки зрения будущего.

Консервативная концепция И.А. Ильина строится на восхвалении сильного духовного характера, поэтому мы находим у него и похвалу законности неписанного обычая, и опасение перед перерождением республики и демократии в анархию или тоталитаризм, когда нарушаются иерархия и личная ответственность. Можно провести параллель между трудами И.А. Ильина и его испанского современника Ортега-и-Гассета (1883-1954), отказывавшего безвольным народным массам в способности сохранить культуру.

Ценностями, на которых основаны главные политические категории И. А. Ильина, являются идеальный человек, духовное единение общества, особая предназначенность каждого ее члена, авторитетная власть и неразрывность связи прошлого, настоящего и будущего. Рассмотрение ценностей основы консерватизма И.А. Ильина показывает, что его политическая концепция имеет богатый потенциал развития и нуждается в более детальном изучении.

И.А.Ильин говорил о необходимости связи государственных законов с традициями конкретного народа, хотя, исходя из его ценностей, можно вывести политические категории общезначимого характера.

М. Н. НАЧАПКИН

Екатеринбург

СОЛОНЕВИЧ И. Л. О РОЛИ МОНАРХИИ В ИСТОРИИ РОССИИ

Иван Лукьянович Солоневич (1891–1959), один из наиболее ярких мыслителей русской эмиграции XX в., продолжил традицию изучения русской монархии, начатую Л.А.Тихомировым. Называя русскую монархию «диктатурой совести», важнейшей традиционной ценностью русского народа, Солоневич разработал основы народно-монархического, штабс-капитанского имперского консерватизма. Большое внимание он уделял проблеме духовной основы власти.

Главной работой Солоневича является книга «Народная монархия». В ней изложена философия русской истории, дана оценка различных форм государственного правления, в том числе монархии, сформулированы задачи, стоящие перед народно-монархическим движением. При анализе особенностей российской истории и роли в ней монархии Солоневич исходит из тезиса о самобытности России: «Каждый народ мира, в особенности великий ... имеет

свои неповторимые в истории пути роста ... неповторимое лицо и свою неповторимую миссию в истории человечества ... Не существует никаких "исторических законов" развития, которые были бы обязательны для всех народов: каждый народ имеет свою собственную судьбу» (1, с.139). По его мнению Россия представляет собой особый национальный, государственный и культурный мир, отличающийся как от Европы, так и от Азии. Каждая государственность мира отражает в себе основные психологические черты нации-строительницы: «... решающим фактором всякого государственного строительства является психология, "дух" народа-строителя»¹. Русская государственность, начиная с Рюриковичей, впитала в себя ряд чужеродных влияний, но все же осталась своеобразной и неповторимой: « Поэтому никакие мерки, рецепты, программы и идеологии, заимствованные извне, – неприменимы для путей русской государственности, русской национальности и русской культуры» (2, с. 15). Русская национальная идея всегда перерастала племенные границы и становилась сверхнациональной идеей. Русская идея государственности, нации и культуры являлась определяющей идеей всего национального государственного строительства. Русский народ построил империю, в которой, как считал Солоневич, было удобно всем народам, проживающим в России. В империи сохранялся внутренний национальный мир. Основной чертой русского государственного строительства Солоневич называет интернационализм, понимая под ним равноправие с русским народом других народов, населяющих Россию. Если для мировых империй (Римской, Германской, Британской и др.) было характерно разделение населения на 2 категории – равноправных и неравноправных граждан –, то в России невозможно найти «... никаких следов эксплуатации национальных меньшинств в пользу русского народа ... "Беспощадная эксплуатация Кавказа", при которой проливалась русская кровь, а миллионерами и министрами становились Лианозовы, Манташевы, Гукасовы ... Один из результатов: Рим и Лондон богатели за счет ограбления своих империй, центр русской государственности оказался бедней своих "колоний» (2, с. 18).

Солоневич подробно рассматривает идею монархии: «... монархия, конечно не есть специфическое русское изобретение. Она родилась органически ... из семьи, переросшей в род ...» (2, с.86) и являлась выразительницей воли сильнейшего. Под монархией мыслителем понимается образ правления, при котором глава государства или нации является наследственным или пожизненным главой, передающим свои функции по наследству. Русская монархия была самобытной: «Русский царизм был государственным строем, какой никогда и нигде в мировой истории не повторяли. В этом строе была политически оформлена чисто религиозная власть. "Диктатура совести", как и совесть вообще, не может быть выражена ни в каких юридических формулировках – совесть есть религиозное явление» (3, с.100). Монархия была выразительницей совести и воли нации: «Отличительная черта русской монархии, данная уже при ее рождении, заключается в том, что русская монархия выражает ... волю всей нации, религиозно оформленную в православии и политически оформленную в Империи» (2, с.86). Русское

самодержавие, по мнению Солоневича, отличается от западноевропейского абсолютизма: «В Европе монарх был только “первым среди равных” – вооруженный властью приказчик правящего феодального слоя. В России царь был представителем народной массы» (2, с. 72). Одним из основных постулатов, на основе которых Солоневич строит теорию народного монархизма, являлся утверждение, что русский народ, имеющий совершенно определенные, не имеет правящего слоя, который бы отражал его реальные устремления: «Более чем двухвековая трагедия России заключается в том, что она не имела равноценного ей правящего слоя ...» (2, 182). Для анализа причин, которые привели к такому положению, Солоневич делит историю русской монархической государственности на два периода – Московский и Петербургский.

Солоневич считал, что монархическая система Московской Руси включала в себя не только принцип монархии, но и систему монархических учреждений: «... русское самодержавие есть совершенно индивидуальное явление, – явление типично русское: “... диктатура совести ... в данном случае, православной совести”. Русское самодержавие было организовано русской низовой массой, оно всегда опиралось на Церковь, оно концентрировало в себе и религиозную совесть народа, и его политическую организацию. Политической организацией народа, на его низах, было самоуправление, как политической же организацией народа в его целом было самодержавие» (2, с.55). Монархические образования, начиная от крестьянского схода и заканчивая Земским, Церковным собором и Троном обеспечивали устойчивость Московской допетровской монархии: «Русское самодержавие – в эпоху его высочайшего расцвета – в старой Москве работало рука об руку с народным представительством, с Церковным собором, с Земским ...» (3, с.169).. Царская власть являлась только одним из слагаемых системы учреждений, которые начинались от сельского схода, включали церковные и земские соборы и заканчивались монархом в лице центрального представительства. Солоневич считал, что сила монархии в допетровский период состояла в том, что за ней «... стояла целая “система учреждений”, и все это вместе взятое представляло собой монолит ...» (2, с. 40). В Земских соборах были представлены трудовые, органические силы нации. Московская монархия по существу была «выборной» монархией, но монарх избирался не на срок, а навсегда. Социально-политический строй оставался сословным, но монархия никогда сословной не была.

Считая, что история монархической власти в России представляет собой историю ее самоограничения, Солоневич понимает под русской конституцией симфонию власти: Царской, Церковной и Земской: «Мы не хотим, чтобы монархия вторгалась в дела земства, чтобы Церковь вторгалась в область светской власти, чтобы светская власть вторгалась в область религии ...» (2, с.105). Таким образом, Московская монархия непосредственно опиралась на «демократический» элемент, имела устойчивую и стабильную систему монархических учреждений.

Истоки борьбы монархии с правящим слоем Солоневич ведет с удельного периода. Еще Иван Калита старался заставить удельных князей пожертвовать частью своих прав во имя обороноспособности России. Иван Грозный, чувствуя поддержку простого народа – крестьян и посадских жестко пресек все попытки сопротивления правящего слоя, состоящего из боярства: “В своем знаменитом воззвании из Александровской слободы он сознательно обратился к “черной сотне”, к низам, теперь сказали бы – “к улице”. Улица его и вывела» (2, с.26). Солоневич делает вывод, что силы русской монархии для борьбы с боярством, местничеством, с “верховниками” давали народные низы. Московский царь, опираясь непосредственно на народное представительство, мог держать в узле правящий класс.

Российская монархия петербургского периода не смогла стать народной, устойчивой и полноценной. В создании беспочвенного, космополитического правящего слоя важнейшую роль сыграли реформы Петра I, к которым Солоневич относится негативно: «... эпоха Петра I и его “реформ” является исходной идейной точкой, точкой отталкивания: именно в эту эпоху было начерно оформлено идейное завоевание России Западом и физическое – шляхетством. Он было начато до Петра и закончено после него, обнимая собою промежуток почти в 200 лет» (2, с.27). Петр I строил жизнь вопреки народной традиции: он уничтожил Земские соборы, Боярскую думу, Патриаршество. Как отмечал Н.М.Карамзин, россияне в результате западнических реформ стали гражданами мира, но перестали быть гражданами России. Перенос столицы в Петербург, организация бюрократических учреждений – Сената, коллегий, Синода по немецкому и шведскому образцам – создали между монархом и народом космополитический, бюрократический правящий слой, оторванный от народа. По мнению Солоневича вся та политическая конструкция, которая была возведена в России в результате петровских реформ, была заимствованной конструкцией и не устраивала русский народ.

После смерти Петра I в 1725 г. настала эпоха дворцовых переворотов. Происходило расширение прав и привилегий дворянства. Освобождение от обязательной государственной службы в 1762 г. привело к вырождению, паразитизму дворянского правящего слоя. Солоневич считал, что при Николае II этот «... правящий слой догнивал окончательно» (2, с.30). Он пишет, что петербургская бюрократия старалась устранить лучших монархов, а также их, например, П.А.Столыпина. Катастрофа монархии, по Солоневичу, была связана с тем, что страна идейно и духовно переросла правящий слой, и монархия осталась без аппарата власти. Между царем и народом находилась бюрократическая система, которая создала «...зияющую пустоту между престолом и нацией» (2, с.41).

Николаю II понимал, что монархия не может существовать без народного представительства недееспособна. Однако перенес на русскую почву идею западноевропейского парламентаризма. В результате, делает вывод Солоневич, «... мы получили монопольное представительство интеллигенции, начисто

оторванной от народа, «беспочвенной», книжной. философски-блудливой и революционно-неистовой» (3, с.91).

Солоневич был согласен с Л.А.Тихомировым, что народное представительство надо было создавать с учетом традиций, по старомосковскому образцу, как представительство, органически связанное с трудовыми и общественными организациями: Церковью, земством, купечеством, нацией, профсоюзами, кооперацией.

В эмиграции Солоневич много размышлял о том, какой государственный строй нужен России. Выборная республиканская власть с принципом народоправства не устраивает Солоневича тем, что «... нация вручает свои судьбы в руки людей, во-первых, явно некультурных, во-вторых, явно некомпетентных ...» (2, с.94). Выбранные по партийным спискам депутаты отражают не интересы народа, а политических партий. Честный и трудящийся человек, по его мнению, никогда не пойдет в парламент, его совесть и независимость взглядов не допустит «... чтобы, как петрушка, подымать руку “за”, когда его за проволоку дергает его партийный лидер» (3, с.170). Солоневич считал, что России нужна «законно наследственная, нравственно и юридически бесспорная единоличная монархическая власть, достаточно сильная и независимая ...» (2, с.45). В монархии он видел единственную «... исторически проверенную гарантию и свободы, и интересов народных масс страны» (2, с.13). Эта власть должна быть верховным арбитром, стоять над интересами и борьбой политических партий, слоев, классов.

Основными принципами будущего строя должны стать: «... сильная Царская власть, сильное земское самоуправление, сильное народное представительство, гражданская и хозяйственная свобода для всех граждан империи» (2, с.111). Для возрождения монархии в России нужно, по мнению Солоневича, «... установить основные принципы и идейно оформить тот будущий правящий слой, который был одинаково предан и Царю и Народу ...» (2, с.40). Таким образом, основные проблемы восстановления монархической власти в России связаны: во-первых, с правильно поставленным монархическим воспитанием; во-вторых, с организацией нового правящего слоя, который бы своей деятельностью отражал реальные интересы народа.

Солоневич прекрасно понимал, что суть трагедии русской монархии в марте 1917 г. состояла совсем не в том, «хороший» или «плохой» царь занимал трон. Он был согласен с высказыванием консерватора Н.Е.Маркова: «Монархия пала не потому, что слишком сильны были ее враги, а потому, что слишком слабы были ее защитники. Падению монархии предшествовало численное и качественное оскудение монархистов, падение монархического духа, расслабление монархической воли» (4, с.421) .

Солоневич предлагал восстановить всю систему монархических учреждения должна начиная с территориального и профессионального самоуправления (земства, муниципалитеты, профсоюзы) и заканчиваться центральным правительством, созданным не по партийным, а по территориальному принципу. Выражение ума, совести, талантов нации будет реальным, если в созданном вместо парламента Земском соборе будут

представлены все трудовые слои, классы населения, корпорации по сферам деятельности (Церковь, крестьянство, рабочие, техническая культурная интеллигенция). Только в таком народном представительстве возможна полная солидарность царя и нации. Народное представительство должно заниматься конкретными задачами: укрепление безопасности страны, усиление вооруженных сил, защита свободы, труда, жизни, инициативы, творчества народа.

Солоневич предостерегал, что перед народом будущей России будет остро стоять проблема бюрократизации. Единственной гарантией против бесконтрольности и всевластия бюрократии, по его мнению, является опора монархии, право народа контролировать государственный аппарат страны. Монархия в России была его политическим идеалом, вечно живой исторической традицией, необходимым условием нормальной, спокойной и налаженной жизни.

1. Солоневич И.Л. Политические тезисы русского народно-имперского (штабс-капитанского) движения // Наш современник. № 12. 1992.
2. Солоневич И.Л. Народная монархия. Минск, 1998.
3. Солоневич И.Л. Наша страна. XX век. М., 2001.
4. Боханов А.Н. Император Николай II. М., 1998.

РАЗДЕЛ 2. ЦЕЛИ И ЦЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

Г. Д. БУХАРОВА

Екатеринбург

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: РАЗВИТИЕ И МОДЕРНИЗАЦИЯ

Провозглашенная доктрина образования нацелена на усиление внимания к подготовке высококвалифицированных специалистов, способных к творческой деятельности, профессиональному росту и профессиональной мобильности в условиях развития новых наукоемких технологий.

Модернизация образования может быть успешной, если соответствующим образом обеспечивается организация и технология учебного процесса с учетом современных достижений науки и техники, происходит систематическое обновление всех аспектов образования, отражающего изменения в сфере культуры, экономики, науки, техники и технологии, усиление интеграции науки, образования и производства, дальнейшее наполнение образовательного пространства вариативными образовательными программами.

Наметившийся подъем производства требует подготовки рабочих и техников, а это, в свою очередь, настоятельно выдвигает на первый план потребность образовательной системы в подготовке специалистов инженерно-педагогического профиля. На первый план при этом выдвигается анализ и